

Антон Шахматов

Клинки Перекрёстка

АНТОН ШАХМАТОВ

Клинки Перекрёстка

«Автор»

2026

Шахматов А.

Клинки Перекрёстка / А. Шахматов — «Автор», 2026

Перекрёсток — город на грани реальностей, где пространство дышит, спотыкается и оставляет шрамы. После катастрофы, едва не стёршей его с лица земли, здесь научились жить бок о бок с аномалиями: стабилизирующие кристаллы соседствуют с интуицией наблюдателей, а патрули объединяют инженеров и тех, кто чувствует «дрожь» мира. В центре истории — Игорь, человек с пульсирующим узлом в груди: он помнит не всё, но чувствует слишком многое. Его выбор — остаться и защищать новый хрупкий порядок или рискнуть всем и попытаться вернуться домой — становится испытанием для всего города. Это история не о победе над хаосом, а о балансе: между наукой и магией, страхом и долгом. Здесь каждый шрам — память, каждый датчик — якорь, а каждый разговор — кирпичик в стене, удерживающей реальность. Город учится жить с тем, что его изменило. Игорь учится быть собой в мире, где память — не данность, а труд. И когда эхо Перекрёстка снова начинает звучать громче, становится ясно: новый рубеж уже близко.

© Шахматов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог. «Падение»	6
Глава 1. «Чужой город»	8
Глава 2. «Первый контакт»	10
Глава 3. «Якорь и руна»	13
Глава 4. «Предложение»	16
Глава 5. «Разведка»	19
Глава 6. «План А»	22
Глава 7. «Пересмотр»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Клинки Перекрёстка

Глава

Пролог. «Падение»

Ночь пахла гарью и мокрым бетоном. Где-то в стороне, за бетонными коробками промзоны, ещё тлел пожар — остаток дневной перестрелки, которую уже успели назвать «локальным инцидентом» в сухих сводках. Для Игоря Волкова это слово ничего не значило. Для него «инцидент» — это когда заклинило затвор. А то, что происходило сейчас, — это операция, в которой на кону не отчёты и не звёздочки, а жизни.

Игорь стоял у угла здания, прижимая к уху наушник. В нём тихо шипели голоса группы, короткие, рубленые фразы, как удары молотка по наковальне.

— «Второй», на позиции. Вижу окно третьего этажа. Штора дёргается.— «Третий» на месте. Подвал чист.— «Первый», я на подходе. Готов к сигналу.

«Первый» — это он. Игорь Волков. Ветеран трёх горячих точек, командир штурмовой группы, человек, который привык, что план — это не мечта, а инструкция, которую можно выполнить, если все делают ровно то, что должны. Сегодня задача была предельно ясна: проникнуть в здание, нейтрализовать боевиков, освободить заложников. Никаких лишних движений. Никаких импровизаций. Только сталь, тактика и холодный расчёт.

Он проверил магазин, щёлкнул затвором, убедился, что бронежилет сидит плотно, как вторая кожа. В кармане лежал маленький талисман — обломок гильзы, который он носил с тех пор, как впервые пошёл в бой. Не из суеверия, а из привычки: вещь, которая ничего не весит, но напоминает, что ты живой.

— Готовность тридцать секунд, — прозвучал в наушнике голос координатора.

Игорь кивнул, хотя его никто не видел. Он уже мысленно прошёл этот маршрут: подъезд, лестница, коридор, поворот, дверь. Он знал, где будет засада, где скрипнет половица, где свет от фонаря на секунду ослепит стрелка. Он знал этот сценарий лучше, чем собственный сон.

Сигнал.

Резкий хлопок светошумовой гранаты, вспышка, которая на долю секунды стирает мир, превращая его в белое пятно. Игорь рванул вперёд, как пружина, сжатая до предела. Его тело действовало на автомате: шаг, поворот, выстрел, контроль цели. Всё шло по плану. Он чувствовал, как адреналин прокатывается по венам, но не даёт панике шанса — только чёткость, только фокус.

Они ворвались на этаж, где держали заложников. Дверь вылетела с петель. Игорь первым вошёл в комнату, держа оружие наготове. В воздухе висел запах страха и пороха. В углу, прижавшись друг к другу, сидели люди — женщины, дети, старик. Их глаза были огромными, как у загнанных зверей.

— Свои! — крикнул Игорь, опуская оружие.

Один из боевиков, прятavшийся за шкафом, попытался выстрелить. Игорь среагировал мгновенно — очередь, короткая, точная. Противник рухнул, не успев даже понять, что произошло.

— Все живы? — спросил Игорь, оглядывая заложников.

Кто-то кивнул, кто-то заплакал. Он не успел ничего сказать — в этот момент пространство вокруг него дрогнуло.

Сначала это было похоже на сбой в реальности: воздух стал густым, как кисель, звуки растянулись, словно плёнку замедлили. Игорь почувствовал, как пол уходит из-под ног, а стены начинают плыть, будто нарисованные на ткани, которую кто-то резко дёрнул.

В наушнике раздался нечеловеческий визг помех, а потом — тишина. Абсолютная, мёртвая тишина, в которой даже собственное дыхание казалось чужим.

И тут мир «схлопнулся».

Это было не просто перемещение — это было насилие над самой тканью пространства. Игорь почувствовал, как его тело будто пропустили через мясорубку из света и тени, как каждая клетка на мгновение перестала понимать, где она находится. Он закричал, но звук растворился в этой пустоте, не успев родиться.

А потом... темнота.

Когда зрение вернулось, Игорь обнаружил, что стоит на коленях посреди узкой улицы, вымощенной булыжником. Над головой нависали дома с крутыми крышами и резными наличниками, но что-то в них было не так — слишком правильные линии, слишком яркие краски, будто мир нарисовали чуть-чуть небрежнее, чем нужно.

Воздух был тяжёлым, густым, с незнакомым сладковатым привкусом. Гравитация казалась чуть слабее, чем он привык, или, может быть, это просто тело ещё не пришло в себя после перехода.

Игорь поднял голову и замер.

В центре города, там, где по всем законам логики должен был быть парк или площадь, висело нечто. Это нельзя было назвать зданием или монументом — скорее, это было искажение. Воздух вокруг него дрожал, как над раскалённым асфальтом, но холоднее, злее. В этом дрожании было что-то живое, будто сама реальность здесь дышала и стонала.

Перекрёсток.

Слово всплыло в сознании Игоря, хотя он никогда его раньше не слышал. Оно легло на язык, как старое воспоминание, которое он забыл, но которое всегда ждало своего часа.

Он медленно поднялся, чувствуя, как мышцы протестуют против каждого движения. Автомат исчез. Бронежилет исчез. Даже маленький талисман из кармана пропал, будто его никогда не было. Остались только тактические перчатки, тяжёлые ботинки и шрам на предплечье — единственные доказательства того, что он когда-то был кем-то другим.

Где-то неподалёку раздался крик, резкий, звериный, совсем не похожий на человеческий. Игорь инстинктивно прижался к стене, оглядываясь по сторонам. Он был не один. И этот мир явно не собирался встречать его с распростёртыми объятиями.

Он сделал глубокий вдох, пытаясь собрать мысли в кучу. План. Ему нужен был план. Но ни одна из тактик, которые он знал, не подходила к этому месту. Здесь не было карт, не было координат, не было радиосвязи. Здесь были только чужая улица, дрожащий воздух и ощущение, что за каждым углом его ждёт что-то, чего он не сможет объяснить.

Но одно Игорь знал точно: он всё ещё командир. И пока он может думать, он будет действовать.

Глава 1. «Чужой город»

Игорь прижался спиной к шершавой стене, чувствуя, как холод камня пробирается сквозь ткань куртки. Он не двигался уже, наверное, минут десять — ровно столько, сколько нужно, чтобы пульс перестал молотить в висках, а зрение снова стало чётким. Но главное — чтобы инстинкты, отточенные годами спецопераций, снова взяли верх над паникой.

Он дышал медленно, ровно, стараясь не делать резких движений. В этом городе даже вдох казался подозрительным.

Первое, что он отметил, — запахи. Здесь не пахло гарью, пылью и металлом, как в промзоне, откуда он пришёл. Вместо этого воздух был насыщен пряными, почти приторными ароматами: дым от печей, специи, влажная древесина, запах чего-то кислого, похожего на перебродивший сок. Это был запах жизни, но чужой, незнакомой.

Второе — звук. В родном мире даже в тишине слышался гул города: далёкие машины, ветер в проводах, скрип металла. Здесь тишина была плотной, будто её можно было потрогать. Но в этой тишине прятались другие звуки: шелест крыльев, странный скрежет, похожий на то, как когти царапают камень, и где-то вдалеке — низкий, утробный вой, от которого волосы на затылке вставали дыбом.

Третье — свет. Солнце здесь было чуть бледнее, чем он привык, и светило под другим углом. Тени ложились иначе, будто мир был немного наклонён.

Игорь осторожно выглянул из за угла. Улица, на которой он оказался, была узкой, вымощенной булыжником, местами поросшим мхом. Дома стояли плотно, прижавшись друг к другу, как солдаты в строю. Их фасады были украшены резьбой, но не той, что делают ради красоты, — в узорах угадывались символы, странные, угловатые, будто их вырезали не для украшения, а чтобы что-то удержать.

На перекрёстке, метрах в тридцати от него, стоял уличный торговец. Рядом с ним — мальчишка лет двенадцати, который что-то выкрикивал, размахивая руками. Чуть дальше, у входа в переулок, стояли двое мужчин в тёмных плащах. Они не разговаривали, но их позы выдавали в них не прохожих, а патрульных: они сканировали улицу, не задерживаясь взглядом на одном месте, но замечая всё.

«Патруль, — подумал Игорь. — И, скорее всего, не единственный».

Он перевёл взгляд на вывески. Над лавками висели таблички с надписями на незнакомом языке. Буквы были угловатыми, с завитками, похожими на руны. Он не мог прочитать ни слова, но по картинкам пытался угадать назначение лавок: на одной была изображена чаша с паром — вероятно, харчевня; на другой — меч и щит — оружейная; на третьей — свиток и перо — что-то вроде канцелярии или гильдии.

В центре города, там, где висело то самое искажение, воздух дрожал сильнее. Это была не просто рябь — это было ощущение, будто реальность здесь была тоньше, будто за ней прятался другой мир, который пытался прорваться внутрь. И каждый раз, когда дрожь усиливалась, Игорь чувствовал лёгкий холодок вдоль позвоночника, как будто кто-то провёл по коже ледяным пальцем.

Вдруг на соседней улице раздался крик. Игорь замер, прислушиваясь. Крик был не человеческим — скорее звериным, резким, полным ярости. Через несколько секунд из переулка выскочило существо, похожее на огромную крысу, но с неестественно длинными лапами и горящими жёлтыми глазами. Оно мчалось по улице, не замечая людей, пока не врезалось в стену, отскочило и исчезло в темноте.

«Агрессивная фауна, — отметил Игорь, делая мысленную пометку. — Не просто звери. Что-то... другое».

Он огляделся в поисках укрытия. В нескольких метрах от него была приоткрытая дверь в подвал. Она выглядела заброшенной, но не разрушенной — значит, её могли использовать. Игорь скользнул внутрь, стараясь не шуметь. Ступени вели вниз, в темноту, пахнущую сыростью и старыми вещами. Он спустился на несколько шагов, остановился и прислушался. Сверху доносились голоса, шаги, звон металла. Кто то шёл по улице.

Игорь достал из кармана тактические перчатки и надел их, привычным движением проверяя, всё ли на месте. Но тут он замер. В кармане не было ничего, кроме нескольких монет и старого билета на автобус — вещей, которые не имели здесь никакого смысла. Автомат, бронжилет, рация, даже маленький талисман — всё исчезло. Осталась только одежда, ботинки и шрам на предплечье.

«Значит, переход забрал не только место, но и всё, что делало меня тем, кем я был», — подумал Игорь.

Он сел на ступеньку, прислонившись к стене, и начал анализировать. Его цель была простой: выжить первые часы и собрать данные. Для этого нужно было понять, как устроен этот мир, какие в нём правила, кто здесь главный и что представляет наибольшую угрозу.

Через несколько минут он услышал шаги наверху. Кто то остановился у двери. Игорь замер, стараясь даже не дышать. Дверь скрипнула, и в проёме показалась фигура — мужчина в потрёпанном плаще, с посохом в руке. Он огляделся, пробормотал что то на незнакомом языке и ушёл. Игорь выдохнул.

Когда улица снова затихла, он поднялся и осторожно выглянул наружу. Патрульные исчезли, но на их месте появился уличный маг. Он стоял у лавки, держа в руке монету. Его губы шевелились, произнося какие то слова, а пальцы сжимали монету так крепко, что костяшки побелели.

И вдруг воздух вокруг мага дрогнул, и из его ладони вырвался маленький огненный шар. Он должен был попасть в мишень — металлическую пластину, висевшую на стене. Но вместо этого шар резко изменил траекторию, пролетел мимо цели и ударил в деревянную вывеску соседнего здания. Вывеска вспыхнула, как сухая трава.

Маг выругался, бросил монету на землю и бросился тушить огонь. Прохожие закричали, кто то побежал за водой, кто то просто стоял, глядя на пламя с ужасом и любопытством.

Игорь наблюдал за этим, и в его голове складывалась картина. Магия здесь работала, но она была нестабильной. И, судя по всему, требовала якоря — в данном случае монеты. Чем сильнее заклинание, тем дороже якорь. А вблизи Перекрёстка магия могла «перескочить» на случайного свидетеля или изменить свою суть.

«Непредсказуемо, — подумал Игорь. — Как мина с неисправным детонатором. Опасна не только для врага, но и для того, кто её использует».

Он понял, что ему нужно найти более надёжное укрытие и попытаться раздобыть информацию. Но для этого нужно было избавиться от всего, что могло выдать в нём чужака. В его карманах лежали вещи из другого мира: монеты, которые здесь не имели ценности, билет, который ничего не значил, и старый нож, который он носил с собой столько лет, что уже не помнил, когда впервые его взял.

Нож был хорошим, острым, но слишком современным для этого города. Его лезвие было слишком ровным, слишком гладким, слишком... правильным. Здесь такое оружие могло привлечь ненужное внимание.

С тяжёлым вздохом Игорь достал нож и положил его на ступеньку. Он смотрел на него несколько секунд, будто прощаясь с частью себя. Потом поднялся, оставил нож там и вышел из подвала, стараясь держаться в тени и не привлекать внимания.

Теперь он был безоружен, но свободен от лишнего груза. И готов к следующему шагу.

Глава 2. «Первый контакт»

Игорь двигался вдоль стены, стараясь держаться в тени. Улица была уже не такой пустынной, как раньше: тут и там мелькали прохожие, кто то толкал тележку, нагруженную мешками, кто то громко торговался у лотка, а в стороне, у колодца, собралась небольшая толпа — видимо, набирали воду. Всё это выглядело почти обыденно, почти по человечески... если не считать того, что воздух по прежнему дрожал, а на каждом третьем доме висели пучки сушёных трав и странные металлические пластины с вытравленными символами.

Он искал место, где можно было бы без лишнего риска понаблюдать и, возможно, завести разговор с кемнибудь, кто не выглядел бы как патрульный или головорез. Его взгляд зацепился за небольшую лавку в нише между двумя высокими домами. Над входом висела выцветшая вывеска с изображением весов и мешочка — вероятно, торговец, принимавший товар на вес. У прилавка сутился невысокий мужчина в потрёпанном камзоле, с седой бородой и беспокойным взглядом. Он то и дело оглядывался, будто ждал неприятностей.

И они не заставили себя ждать.

Из переулка, откуда ещё недавно выскочило то странное существо, появились трое. Они не прятались и не крались — шли нагло, уверенно, с видом людей, привыкших, что им уступают дорогу. Одежда у них была грубой, местами залатанной, но на поясах висели ножи, а у одного — короткая дубинка с металлическими шипами. Их лица были жёсткими, а взгляды — оценивающими, как у хищников, высматривающих слабую добычу.

Они направились прямо к лавке.

Торговец заметил их, когда они были уже в десяти шагах. Его лицо посерело, он попытался что то сказать, но голос сорвался. Один из троих ухмыльнулся и постучал дубинкой по прилавку.

— Ну ка, открывай кассу. Или ты опять скажешь, что у тебя ничего нет? Мы ведь знаем, сколько мешков ты сегодня принял.

— Я... я всё отдал на прошлой неделе, — пробормотал торговец, отступая назад.

— На прошлой неделе ты отдал крохи. Сегодня мы хотим больше.

Двое других обходили лавку с боков, отрезая путь к отступлению. Игорь замер, оценивая ситуацию. Трое против одного, плюс у бандитов оружие, а торговец явно не боец. Но самое главное — если сейчас начнётся драка, сюда сбегутся патрули, и тогда шансов остаться незамеченным у Игоря не будет никаких.

Но и пройти мимо он не мог. Инстинкт командира, отточенный годами, подсказывал: если не вмешаться сейчас, потом будет поздно. Да и не в его правилах было смотреть, как слабого бьют.

Игорь быстро прикинул варианты. Прямого столкновения лучше избегать: он безоружен, а против ножей голыми руками не попрёшь. Значит, нужна тактика, основанная на внезапности и использовании среды.

Он скользнул вдоль стены, обошёл лавку с противоположной стороны и оказался в переулке, который выходил прямо за спинами бандитов. Там, у стены, валялся обломок кирпича — не оружие, но вполне себе инструмент. Игорь поднял его, прикинул вес и, дождавшись, когда главарь наклонится к торговцу, швырнул кирпич в стену рядом с ними.

Звук получился резким, звонким, похожим на выстрел. Бандиты вздрогнули и резко обернулись. Этого мгновения хватило. Игорь выскочил из тени, схватил главаря за плечо и резко дёрнул назад, сбивая его с ритма. Тот пошатнулся, потерял равновесие и врезался плечом в прилавок.

Второй бандит бросился на Игоря, занося нож. Игорь ушёл в сторону, используя инерцию противника: подставил ногу, и тот, споткнувшись, рухнул лицом в булыжник. Третий замеш-

кался, не понимая, откуда пришла угроза, и в этот момент торговец схватил с прилавка тяжёлую гирию и с неожиданной силой обрушил её на плечо нападавшего. Тот охнул и попятился.

Главарь, приходя в себя, потянулся к дубинке, но Игорь уже стоял над ним, глядя жёстко, без эмоций.

— Ещё одно движение — и ты не встанешь, — тихо, но отчётливо произнёс он.

В его голосе не было угрозы ради угрозы — только холодная уверенность человека, который знает, что делает. Главарь замер, потом медленно поднял руки. Его сообщники тоже не спешили подниматься.

— Убирайтесь, — сказал Игорь, не повышая голоса. — И чтобы я вас здесь больше не видел.

Троица переглянулась, выругалась, но спорить не стала. Они попятись, подхватили свои вещи и скрылись в переулке. Тишина, наступившая после их ухода, казалась почти оглушающей.

Торговец стоял, тяжело дыша, сжимая в руках гирию, будто это был последний якорь, удерживающий его на ногах. Он смотрел на Игоря с недоверием, смешанным с благодарностью.

— Ты... ты кто такой? — наконец выдавил он.

— Тот, кто не любит, когда бьют слабых, — коротко ответил Игорь.

Торговец медленно опустил гирию, потом кивнул, будто принимая какое то решение.

— Меня зовут Маркус. Я держу эту лавку уже двадцать лет. И каждый год эти шакалы требуют всё больше. Спасибо тебе. Без тебя они бы разнесли тут всё.

Он помолчал, оглядывая Игоря с ног до головы, и добавил:

— Ты не здешний. Это видно. Но дерёшься так, будто тебя учили не на улице.

Игорь не стал отрицать. Вместо этого он спросил:

— Где здесь можно спокойно поговорить? И, если есть, кусок хлеба не помешал бы.

Маркус снова кивнул, потом махнул рукой в сторону задней двери лавки.

— Пойдём. У меня там кладовка. Не дворец, но никто не подслушает. И еда найдётся.

Кладовка была тесной, пахла сушёными травами, мелом и старым деревом. Маркус зажёл масляную лампу, поставил на ящик миску с ломтём чёрного хлеба, куском сыра и кружкой воды. Игорь взял еду, но не торопился есть. Сначала он хотел получить информацию.

— Расскажи про город, — попросил он. — Про этот... Перекрёсток. И про тех, кто здесь всем заправляет.

Маркус сел на ящик напротив, потёр лицо и вздохнул.

— Город называется Эрмар. А Перекрёсток... это не просто место. Это узел, где миры соприкасаются. Говорят, их много, этих миров, и Перекрёсток — как дверь между ними. Только дверь эта живая, и она всё время хочет открыться шире... или закрыться навсегда.

— И кто решает, что с ней делать?

— Те, у кого есть сила и воля. Сейчас тут две главные силы. Первые — «Закрыватели». Они говорят, что Перекрёсток опасен, что он может разорвать реальность, если его не изолировать. Хотят поставить печати, закрыть все выходы, сделать так, чтобы никто не мог ни войти, ни выйти.

— А вторые?

— «Раскрыватели». Они считают, что сила Перекрёстка — это дар. Что через него можно черпать энергию, открывать новые пути, менять мир. Они хотят использовать его, как... ну, как кузницу. Только вот каждый раз, когда они пытаются что то «открыть», случаются беды: аномалии, сдвиги, существа из других мест.

Игорь слушал, сопоставляя факты. Две фракции с противоположными целями, нестабильная магия, город, живущий на грани катастрофы. Картина складывалась тревожная.

— А простые люди? Как они живут среди всего этого?

— Как могут. Кто то служит одной стороне, кто то другой, кто то пытается держаться подальше. Но рано или поздно Перекрёсток касается всех. Вот эти сдвиги... иногда вещи начинают вести себя странно. Иногда люди. Иногда вообще непонятно, что происходит.

Игорь кивнул, переваривая услышанное. Теперь он понимал, почему магия была такой непредсказуемой: сам город находился в зоне постоянного напряжения между двумя силами.

— Спасибо, — сказал он, доедая хлеб. — Ты многое прояснил.

Маркус помолчал, потом наклонился вперёд и тихо произнёс:

— Но я не могу просто так отпустить тебя. Ты помог мне, а я должен отплатить. Есть одна просьба... маленькая, но важная.

Игорь напрягся. Он знал, что «маленькие просьбы» в таких местах часто оборачиваются большими проблемами.

— В подвале у меня спрятан ящик с документами. Старые записи, ничего ценного для посторонних, но для меня это всё. Сегодня утром я заметил, что за мной следят. Боюсь, эти бандиты — не просто шайка, а чьи то люди. Если они найдут бумаги, мне конец. Можешь отнести их к моему знакомому? Он живёт на северной окраине, у старых ворот. Скажешь ему: «От Маркуса, время пришло».

Игорь посмотрел на него. Он хотел отказаться, хотел сказать, что ему нужно держаться в стороне, собирать силы и искать путь домой. Но он также понимал: если он сейчас отвернётся, Маркус станет лёгкой добычей, а сам Игорь потеряет единственный источник информации.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Я отнесу.

Маркус выдохнул, будто с его плеч свалился тяжёлый груз.

— Спасибо. Ты не представляешь, как много это для меня значит.

Когда Игорь вышел из лавки с небольшим деревянным ящиком под мышкой, он уже не был просто чужаком, который пытается выжить. Он стал участником местной игры, даже если пока не понимал всех её правил.

Его навыки здесь были востребованы. Но действовать, как раньше, он не мог. В родном мире у него был отряд, связь, поддержка, чёткие протоколы. Здесь же каждый шаг был импровизацией, каждое решение — риском. И если раньше он мог положиться на технику и координацию, то теперь ему приходилось полагаться только на себя, на свою наблюдательность и холодный расчёт.

«Новая тактика, — подумал Игорь, оглядываясь по сторонам и прикидывая маршрут к северным воротам. — Здесь нельзя штурмовать в лоб. Здесь нужно пробираться тенью, использовать слабости врага и никогда не забывать, что магия может ударить не туда».

Он двинулся вперёд, стараясь держаться переулков и избегать открытых площадей. Впереди его ждала неизвестность, но теперь у него была цель — и первый союзник в этом чужом мире.

Глава 3. «Якорь и руна»

Путь к дому мастера рун оказался длиннее, чем Игорь ожидал. Маркус дал чёткие ориентиры: «Ищи дом с синей черепицей и железным вороном над дверью — он не любит вывесок, но любит символы». Игорь шёл переулками, держа ящик с документами прижатым к боку, и старался не смотреть в глаза прохожим. Каждый встречный мог оказаться либо союзником, либо врагом — а он пока не умел их различать.

Город жил своей странной жизнью. На перекрёстках шептались группы людей, в тени домов мелькали фигуры в плащах, а воздух всё так же дрожал, будто реальность здесь была натянута, как барабанная кожа, и любой резкий звук мог её порвать. Игорь отмечал детали: где стоят патрули, как часто они сменяются, какие улицы пустеют при их приближении. Он действовал как командир, который изучает поле боя, прежде чем отдать приказ.

Дом с синей черепицей нашёлся в тупике, за старой кузницей, где ещё дымился горн. Железный ворон над дверью смотрел вниз с холодным презрением, будто знал, что большинство гостей сюда приходят не по доброй воле. Игорь постучал условным стуком, который подсказал Маркус: три удара, пауза, ещё два.

Дверь приоткрылась, и в щели показалось узкое лицо с пронзительными серыми глазами.

— Чего надо?

— Меня прислал Маркус. У меня для вас... сообщение.

Глаза мужчины скользнули по ящику, потом по лицу Игоря, задержались на шраме на предплечье, на тяжёлых ботинках, на том, как он стоит — ровно, без суеты, готовый к рывку.

— Заходи. И не шуми.

Игорь вошёл в полумрак прихожей, где пахло горячим металлом, озоном и чем-то горьким, похожим на перегоревшие травы. Дверь за ним закрылась с глухим стуком, отрезая уличный шум.

Хозяин дома, представившийся как Деррик, провёл его в мастерскую — небольшое помещение с низким потолком, уставленное стеллажами с коробочками, свитками и металлическими заготовками. На стенах висели пластины с вытравленными узорами, на столе лежали резцы и куски меди, а в центре комнаты стоял верстак, покрытый слоем мелкой пыли, в которой угадывались следы недавних работ.

Деррик взял ящик, который принёс Игорь, и молча открыл его. Пролистал несколько бумаг, хмыкнул, потом поднял взгляд.

— Маркус не из тех, кто паникует без причины. Значит, дело серьёзное. А ты... ты не просто курьер.

— Я помог ему, когда на него напали. Теперь он помогает мне.

— Помогать здесь — значит втягиваться. Ты это понимаешь?

Игорь кивнул.

— Понимаю. Но мне нужно выжить. А для этого нужно знать, как тут всё устроено. Особенно магия.

Деррик усмехнулся, но в усмешке не было насмешки — скорее, усталость человека, который слишком часто объяснял очевидное тем, кто считал магию чем-то вроде фокуса.

— Магия — это не волшебство. Это рычаг. И у каждого рычага есть точка опоры. Здесь её называют «якорь». Без якоря заклинание не сработает. А если якорь слабый — оно может ударить не туда.

Он взял с полки медную пластину, на которой была выгравирована простая руна — похожа на угловатую букву, но с дополнительными штрихами.

— Вот. Руна. Она задаёт форму эффекта. Но сама по себе — просто рисунок. Чтобы она заработала, нужен якорь. Самый простой — монета, камешек, капля масла. Чем сильнее

эффект, тем дороже якорь. Для серьёзной работы нужна кровь. Или что то личное: прядь волос, ноготь, слеза. Чем ближе к сути человека — тем сильнее.

— А слова?

— Слова — это спусковой крючок. Они задают намерение, направление. Но если якорь плохой или руна кривая — слова не помогут. Или сделают хуже.

Игорь слушал, раскладывая информацию по ячейкам памяти, как снаряжение перед операцией. Каждая деталь могла стать решающей.

— Покажи, — попросил он.

Деррик вздохнул, будто предчувствуя неприятности, но всё же кивнул. Он положил пластину на стол, взял медную монету и положил её поверх руны. Потом тихо произнёс несколько слов на незнакомом языке — негромко, но чётко, с расстановкой, как будто каждое слово имело вес.

На мгновение воздух над пластиной замер, а потом вспыхнул мягкий свет — не пламя, а ровное сияние, похожее на свет лампы. Оно горело ровно, не обжигая, и освещало стол и лица.

— Осветительная руна. Простая. Якорь — монета. Эффект держится, пока монета не окислится или не исчезнет.

Свет погас сам собой через минуту. Деррик убрал пластину и монету.

— Теперь ты.

Игорь напрягся. Он не хотел рисковать, но понимал: теория без практики — это просто слова.

Деррик дал ему другую пластину — с руной, которая должна была создать лёгкий толчок, вроде порыва ветра. Якорем служила маленькая свинцовая гирька. Слова Игорь должен был повторить за мастером.

Он положил гирьку на руну, сжал пластину в ладони и повторил фразу, стараясь произносить её так же чётко, как Деррик.

Ничего не произошло.

— Ещё раз, — спокойно сказал Деррик. — Не торопись. Представь, что ты отдаёшь приказ, а не читаешь стихотворение.

Игорь повторил. На этот раз воздух над пластиной дрогнул, и из центра руны вырвался короткий порыв ветра — достаточно сильный, чтобы сбить со стола перо. Игорь выдохнул.

— Получилось.

— Да. Но это мелочь. А теперь попробуй сильнее.

Деррик достал другую пластину — с более сложной, витой руной. Якорем должна была стать капля крови.

— Это уже не игрушка. Эффект будет мощнее. Но и риск выше.

Игорь колебался. Кровь как якорь... это значило вложить в заклинание часть себя. Но он также понимал, что если хочет выжить в этом мире, ему придётся платить эту цену.

Он достал нож, который Маркус дал ему взамен потерянного, и провёл лезвием по подушечке большого пальца. Капля крови упала на центр руны. Деррик произнёс слова, и Игорь повторил их, вкладывая в голос всю свою сосредоточенность.

Сначала ничего не происходило. Потом руна вспыхнула тусклым красным светом, и из неё вырвалась волна силы — не огонь, не ветер, а что то среднее, похожее на удар невидимой руки. Она ударила в стену, оставив на камне тёмное пятно, и сместила тяжёлый шкаф на несколько сантиметров.

А потом случилось то, чего боялся Деррик.

Магия «перескочила».

Волна силы не исчезла, а скользнула по воздуху, как электрический разряд, и ударила в окно на втором этаже соседнего дома. Стекло взорвалось с резким звоном, осколки посыпались вниз, кто то закричал.

Деррик выругался на незнакомом языке, схватил Игоря за руку и потащил к задней двери.
— Уходим. Быстро.

Они выскользнули через узкий проход между домами, едва успев скрыться в переулке, когда на улицу выбежали люди в тёмных плащах — патруль. Их было шестеро, вооружённые короткими копьями и металлическими жезлами, которые, как догадался Игорь, могли быть усилителями магии.

Патрульные о чём то быстро переговаривались, один из них указывал на разбитое окно, другой осматривал улицу. Игорь и Деррик замерли в тени, стараясь не дышать.

Когда патруль ушёл, Деррик повернулся к Игорю, и в его глазах читалась не злость, а усталость.

— Ты видишь теперь. Магия здесь — как порох. Она может осветить путь... или сжечь тебя вместе с ним.

Игорь кивнул, чувствуя, как адреналин медленно отпускает мышцы. Он понял главное: магия — это расход ресурса. Каждая капля крови, каждая монета, каждое слово — это ставка. И чем выше ставка, тем больше риск, что игра выйдет из под контроля.

— Прости, — тихо сказал он.

— Не мне. Городу. И себе. В следующий раз думай, прежде чем резать палец.

Они вернулись в мастерскую, когда улица снова опустела. Деррик сел на табурет, потёр лицо и вздохнул.

— Ты хочешь выжить. Я это вижу. Но чтобы выжить здесь, тебе нужно не только знать, как работает магия. Тебе нужно знать, кто её контролирует.

В этот момент дверь распахнулась, и в мастерскую вошли не патрульные, а трое других людей. Они не носили плащей патруля, но их осанка, взгляды и то, как они держались, выдавали в них людей, привыкших отдавать приказы.

Возглавлял группу высокий мужчина с тёмными волосами и холодными, внимательными глазами. На его плаще был вышит символ — раскрытый круг с линиями, расходящимися во все стороны, как лучи.

«Раскрыватели», — мгновенно понял Игорь.

Мужчина остановился в центре комнаты, оглядел Игоря и Деррика, потом спокойно произнёс:

— Мы видели, что произошло. И мы знаем, кто это сделал. Нам нужен такой человек. Тот, кто не боится рисковать... и умеет держать удар.

Он сделал паузу, давая словам осесть.

— У нас есть работа. И есть ресурсы, чтобы научить тебя использовать магию правильно. Присоединяйся к нам — и мы поможем тебе найти своё место в этом мире.

Игорь посмотрел на него, потом на Деррика, который едва заметно покачал головой, будто предупреждая. Но Игорь уже понимал: он не может оставаться в стороне. Каждая дверь, которую он открывал, вела к новой угрозе... и к новому шансу.

— Что за работа? — спросил он.

Лидер «Раскрывателей» улыбнулся — не дружелюбно, а как человек, который знает, что уже почти получил желаемое.

— Нам нужно кое что достать. Кое что, что поможет стабилизировать Перекрёсток... или открыть его шире. И нам нужен тот, кто сможет это сделать. Тот, кто умеет действовать, когда другие боятся.

Игорь молчал, взвешивая варианты. Он понимал: если согласится, то станет частью большой игры. Если откажется — может лишиться единственного шанса выжить.

Но одно он знал точно: теперь его навыки были востребованы. Вот только действовать, как раньше, он уже не мог. Здесь требовалась другая тактика — та, в которой сталь и расчёт шли рука об руку с кровью и рунами.

Глава 4. «Предложение»

В мастерской повисла тишина, густая и тяжёлая, как перед грозой. Деррик стоял у стены, скрестив руки, и смотрел на лидера «Раскрывателей» так, будто видел в нём не потенциального союзника, а ходячую аномалию. Игорь не двигался, но каждая мышца была напряжена — не для прыжка, а чтобы удержаться на месте, не поддаться импульсу сказать «нет» просто из принципа.

Лидер «Раскрывателей», которого звали Каэль, не торопился. Он не пытался давить, не размахивал руками и не сыпал обещаниями. Он просто стоял и ждал, пока тишина сделает за него половину работы.

— Ты умеешь действовать, — наконец произнёс Каэль, глядя прямо на Игоря. — Это редкость. Ещё большая редкость — делать это хладнокровно, когда вокруг всё рушится. Мы видели, как ты разобрался с бандитами у лавки Маркуса. Видели, как ты пытался работать с руной у Деррика. Ты не маг, но ты понимаешь, что такое контроль. А нам сейчас нужен именно контроль.

Игорь чуть наклонил голову, не соглашаясь, но и не отвергая.

— Что за операция?

Каэль едва заметно улыбнулся — не от веселья, а от того, что услышал правильный вопрос. Не «что вы мне дадите?», а «что нужно сделать?».

— В центре города, в зоне, которую держат «Закрыватели», спрятан артефакт. Его называют «Сердце Узла». Это не просто предмет — это стабилизатор. Если его правильно активировать, он может зафиксировать Перекрёсток в текущем состоянии. Если неправильно — узел начнёт распадаться, и город окажется в эпицентре катастрофы.

Деррик фыркнул, но тут же сдержался, будто сам удивился собственной реакции.

— «Правильно активировать»? Ты хоть сам веришь в эти слова? «Закрыватели» не держат эту зону, потому что им нравится там стоять. Они знают, что артефакт — это бомба с таймером, и единственный способ не дать ему взорваться — не трогать.

Каэль не стал спорить. Он просто посмотрел на мастера рун с терпеливым уважением.

— Мы не собираемся его «взрывать». Мы хотим использовать его силу, чтобы укрепить узел. Чтобы Перекрёсток перестал быть угрозой и стал ресурсом. Представь: энергия, которая сейчас уходит в пустоту, будет питать город. Мы сможем стабилизировать магию, сделать её предсказуемой.

— Или сделать её оружием, — тихо добавил Игорь.

Каэль кивнул, не отрицая.

— Да. И это тоже. Но сначала — стабилизация. Без неё мы все сгорим в следующем сдвиге.

Игорь отошёл к окну, не потому что хотел посмотреть на улицу, а чтобы дать себе несколько секунд на анализ. Он раскладывал информацию, как детали разобранного оружия: цель, средства, риски, возможные предательства.

Цель: достать артефакт. Средства: группа «Раскрывателей», их ресурсы, знание города. Риски: «Закрыватели» не отдадут артефакт просто так. Зона под их контролем — значит, там засады, ловушки, возможно, магические барьеры. Предательство: Каэль мог говорить правду, а мог обещать ровно то, что Игорь хотел услышать, чтобы получить нужного бойца. Потеря автономии: если Игорь согласится, он станет частью фракции. Его решения будут оцениваться не только по эффективности, но и по лояльности.

Он повернулся к Каэлю.

— Допустим, я помогу. Но на моих условиях.

Каэль чуть приподнял бровь, но не стал перебивать.

— Первое: я планирую операции. Не вы. Я определяю тактику, точки входа, время удара. Вы даёте людей и ресурсы — я говорю, как их использовать. Второе: никаких жертв среди гражданских. Если есть риск, что пострадают невинные, — мы меняем план. Третье: я хочу знать всё. Не «в общих чертах», а полную картину: где артефакт, как он охраняется, какие ловушки, кто из ваших людей что знает.

Каэль слушал, не моргая. Когда Игорь закончил, он медленно кивнул.

— Условия жёсткие. Но справедливые. Мы привыкли к командирам, которые хотят только отдавать приказы. Ты хочешь отвечать за последствия. Это ценно.

— Это не щедрость, — спокойно ответил Игорь. — Это расчёт. Если я не буду контролировать процесс, мы все погибнем.

Деррик наконец нарушил молчание:

— А если это ловушка? Если «Закрыватели» уже знают, что вы собираетесь делать? Если они ждут именно такого удара?

Каэль на секунду задумался, потом достал из кармана небольшой свиток и положил его на стол.

— Здесь — разведанные. Схемы, графики патрулей, заметки наших агентов. Мы собирали их три месяца. Это не всё, но это лучшее, что у нас есть.

Игорь подошёл, развернул свиток. На нём были набросаны улицы, отмечены посты, указаны временные окна, когда охрана слабеет. В центре схемы — здание, похожее на старую часовню, окружённое магическими барьерами. Рядом — пометка: «Сердце Узла. Предположительно в подвале, под тройным контуром».

— Почему вы сами не забрали его? — спросил Игорь, не поднимая глаз от схемы.

— Потому что «Закрыватели» знают о нас. Каждый наш агент, который приближался к зоне, либо исчезал, либо возвращался с пустыми руками. Нам нужен тот, кого они не ждут. Тот, кто действует не как маг, а как... ты.

Игорь снова замолчал, перебирая варианты. Он мог отказаться, уйти в тень, попытаться выжить в одиночку. Но без ресурсов, без информации, без понимания местных правил он долго не протянет. А если артефакт действительно может стабилизировать узел, значит, операция — не просто фракционная игра. Это вопрос выживания города.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Я помогу. Но только если вы выполните мои условия.

Каэль протянул руку. Игорь посмотрел на неё, потом на Деррика, который едва заметно кивнул, будто говоря: «Ты уже в этом. Теперь действуй».

Игорь пожал руку. Рукопожатие было крепким, без лишней театральности.

— Тогда начнём с разведки, — сказал Игорь. — Мне нужно увидеть зону своими глазами. Не по схемам, а вживую.

Они вышли из мастерской через чёрный ход, чтобы не привлекать внимания. Каэль шёл впереди, двое его людей — по бокам, Игорь — чуть позади, наблюдая за каждым движением, за каждой деталью. Деррик остался в мастерской, сказав, что ему нужно «прибраться после перескока» — но Игорь подозревал, что мастер рун просто не хотел иметь ничего общего с планами «Раскрывателей».

Путь лежал к северной окраине, откуда открывался вид на центральную зону. По дороге Каэль рассказывал о структуре охраны «Закрывателей»: их патрули, их ритуалы, их слабые места. Игорь слушал, запоминая, но не веря на слово. Он знал: в разведке доверять можно только тому, что видишь сам.

Когда они поднялись на крышу старого склада, перед ними открылся вид на центр города. Там, где воздух дрожал сильнее всего, стояло здание часовни — небольшое, но массивное, будто вросшее в землю. Вокруг него мерцали тонкие линии — магические барьеры, почти невидимые, но ощутимые даже на расстоянии. Патрули «Закрывателей» двигались по чёткому

маршруту, их плащи были украшены символами, которые Игорь уже видел на схемах: знаки изоляции, печати тишины, руны, подавляющие магию.

— Они не просто охраняют артефакт, — тихо сказал Каэль. — Они защищают сам узел. Для них он — рана, которую нужно закрыть. Для нас — ресурс, который нужно использовать.

Игорь смотрел на здание, раскладывая его на сектора: входы, окна, возможные точки проникновения, зоны мёртвых углов. Он уже видел, как можно подойти, где устроить отвлекающий манёвр, где поставить людей.

Но в этот момент он понял ещё одну вещь: артефакт находится в зоне, контролируемой «Закрывателями». А значит, любая операция будет не просто рейдом — это будет столкновение двух фракций. И если Игорь не просчитает каждый шаг, это столкновение может стать началом войны.

— Нам нужно больше данных, — сказал он, не отрывая взгляда от часовни. — Схемы — это хорошо. Но мне нужны глаза на месте. И мне нужно знать, как эти барьеры реагируют на разные типы магии.

Каэль кивнул.

— У нас есть агент внутри. Он сможет передать дополнительные сведения. Но это займёт время.

— Времени у нас нет, — спокойно ответил Игорь. — Следующий сдвиг может начаться в любой момент. Мы должны быть готовы.

Спускаясь с крыши, Игорь чувствовал, как меняется его роль. Он больше не был просто выжившим чужаком. Он стал командиром операции, в которой на кону стоял не только город, но и сам узел реальности.

И самое главное — он формально присоединился к «Раскрывателям», потеряв нейтралитет. Теперь, если «Закрыватели» узнают о нём, он станет не просто целью, а символом угрозы.

Но Игорь уже принял это. Он знал: на войне нельзя быть наблюдателем. Можно быть либо бойцом, либо жертвой. А он слишком долго был командиром, чтобы выбрать второе.

Глава 5. «Разведка»

Ночь накрыла город плотной вуалью, но не принесла покоя. В Эримаре темнота не означала тишины: где то были существа, которых Игорь ещё не видел, в переулках шептались тени, а воздух у Перекрёстка продолжал дрожать, будто реальность здесь не хотела засыпать.

Игорь стоял на крыше полуразрушенного дома в трёх кварталах от часовни, где хранился артефакт. Рядом с ним были двое бойцов из группы Каэля — Лира и Торн. Лира была невысокой, жилистой, с лицом, которое почти не выражало эмоций, и глазами, замечавшими всё. Торн был крупнее, спокойнее, и, как выяснилось, умел делать так, что его почти не было слышно, даже когда он шёл по битому стеклу.

— Держим дистанцию, — тихо сказал Игорь, не отрывая взгляда от здания часовни. — Никакой магии ближе чем в двух кварталах. Здесь барьеры «Закрывателей» чувствуют всплески лучше, чем собака — кровь.

Лира кивнула, доставая из сумки небольшой набор инструментов: тонкие нити с металлическими бусинами, маленький моток проволоки, несколько стеклянных ампул с мутной жидкостью.

— У меня есть кое что для отвлечения. Не сильное, но заметное. Если бросить в переулок, будет вспышка и запах, будто горит смола. Патрульные пойдут проверять.

— Хорошо, — согласился Игорь. — Но только по сигналу. Сначала я хочу увидеть их маршруты.

Он достал из кармана небольшой кусок угля и кусок грубой ткани — вместо бумаги. На ткани он начал рисовать схему, отмечая точки, которые уже успел зафиксировать днём: входы, окна, возможные укрытия. Каждый штрих был не просто линией — это была ставка, от которой могли зависеть жизни.

Патрули «Закрывателей» двигались по чёткому ритму. Каждые двенадцать минут — смена постов. Каждые полчаса — обход периметра. Игорь засекал время, отмечая, где тени становились длиннее, где шаги звучали чуть глуше, где патрульные замедлялись, будто что то проверяли.

— Смотри, — прошептал Торн, указывая на угол здания. — Там не просто патруль. Там сигнальная руна. Видите, как воздух чуть искривляется? Это не барьер, это датчик. Если пересечь линию — они узнают.

Игорь прищурился. Да, он видел это теперь: тонкую, едва заметную дугу, которая началась у стены и уходила в переулок. Невидимая граница. Пересечь её — значит поднять тревогу.

— Значит, обходим по дуге, — тихо сказал он. — Лира, твоя вспышка должна быть не здесь, а там, у старой кузницы. Это отвлечёт их, но не заставит идти прямо к нам.

Лира снова кивнула, проверяя ампулы.

— Готова.

Игорь посмотрел на часы — точнее, на внутренний отсчёт. Он ждал нужного момента: когда патруль уйдёт за угол, а следующий ещё не выйдет на позицию. Окно в двенадцать секунд.

— Сейчас, — прошептал он.

Лира метнула ампулу. Та ударилась о мостовую и разбилась с тихим звоном. Вспышка была неяркой, но яркой достаточно: оранжевое пламя на секунду озарило переулок, потом сменилось густым, едким дымом, пахнувшим горелой смолой и чем то металлическим.

Патрульные среагировали мгновенно. Двое сорвались с места и побежали к месту вспышки. Третий остался на позиции, но его внимание было приковано к шуму.

— Идём, — сказал Игорь.

Они скользнули с крыши по верёвке, которую заранее закрепили днём, и приземлились в переулке, где ещё витал запах пыли и старой извести. Двигались быстро, но без спешки: каждый шаг был рассчитан, каждый поворот — проверен.

Торн шёл впереди, сканируя пространство, Лира прикрывала тыл, Игорь держал в голове общую картину. Они обогнули сигнальную дугу, прошли через узкий проход между домами, где даже кошка едва протискивалась, и оказались в зоне, откуда можно было рассмотреть часовню вблизи.

Здесь воздух был тяжелее, будто сам город задерживал дыхание. Барьеры мерцали тонкими линиями, пересекаясь, как паутина. Игорь видел, где линии были плотнее, где — тоньше, где они прерывались на несколько секунд, будто кто то намеренно оставлял «дыры» в защите.

Он достал уголь и начал наносить на ткань новые отметки: зоны мёртвых углов, временные окна, точки, где барьеры слабели. Он уже видел, как можно проникнуть: через подвал, который выходил в старый коллектор, через окно на втором этаже, которое, судя по всему, не было защищено так сильно, как главный вход.

Но в этот момент он услышал голос.

— Стой. Руки вверх.

Игорь замер. Перед ним, в проёме между домами, стояли двое «Закрывателей». Их плащи были тёмными, почти чёрными, с вышитыми символами тишины. В руках они держали жезлы, которые слегка светились холодным голубым светом.

— Вы зашли слишком далеко, — сказал один из них, не повышая голоса, но в этом спокойствии было больше угрозы, чем в крике. — Кто вы и зачем здесь?

Игорь не двигался. Он оценивал расстояние, углы, возможные варианты. Но он также понимал: если начнётся схватка, сюда сбегутся остальные. И тогда вся операция будет провалена.

— Мы не враги, — спокойно сказал он. — Мы просто... ищем путь.

— Здесь нет пути для чужих, — ответил второй. — Особенно для тех, кто работает с «Раскрывателями».

В этот момент из переулка выскочил Торн. Он не успел заметить патрульных и врезался прямо в них. Один из «Закрывателей» резко взмахнул жезлом, и воздух между ними вспыхнул голубым светом. Торн отлетел назад, ударился о стену и сполз на землю.

— Торн! — крикнула Лира, но Игорь схватил её за руку, удерживая на месте.

— Не сейчас, — прошептал он. — Если ты пойдёшь туда, они возьмут и тебя.

«Закрыватели» подошли к Торну, перевернули его, проверили пульс, потом подняли на ноги. Один из них достал небольшой металлический браслет и надел его на запястье бойца. Браслет щёлкнул и засветился тусклым светом.

— Он пойдёт с нами, — сказал первый. — А вы... если хотите его вернуть, приходите с предложением, которое нас заинтересует.

Они развернулись и повели Торна прочь, растворяясь в темноте переулка.

Лира сжала кулаки, её лицо искажилось от ярости и бессилия.

— Мы должны пойти за ним!

— Мы пойдём, — тихо сказал Игорь. — Но не сейчас. Сейчас мы соберём то, что можем.

Он посмотрел на схему, которую успел нарисовать. Теперь она была не просто планом здания — она была картой рисков. Он видел слабые места, но теперь понимал: «Закрыватели» знали, что за ними наблюдают. Возможно, они даже ждали этой разведки.

Когда они вернулись на базу, Каэль выслушал доклад молча, не перебивая. Когда Игорь закончил, он опустил голову, будто взвешивая слова.

— Они взяли Торна, — наконец произнёс он. — Это плохо. Но это также значит, что они воспринимают нас всерьёз.

— Это значит, что они знают о наших планах, — поправил Игорь. — И теперь они будут ждать удара.

Каэль кивнул.

— Да. И они усилят оборону. Мы должны быть готовы к тому, что старые схемы больше не работают.

Игорь положил на стол ткань со схемой.

— Вот что я успел зафиксировать. Здесь — зоны мёртвых углов, здесь — временные окна, здесь — слабые места в барьерах. Но теперь мы знаем: они готовы. Следующий шаг должен быть не просто точным — он должен быть неожиданным.

Каэль посмотрел на схему, потом на Игоря.

— Ты видишь картину целиком. Скажи, что делать дальше.

Игорь помолчал, собирая мысли. Он знал: теперь цена ошибки — не просто провал операции. Это жизни людей. И одна из них уже была в руках врага.

— Нам нужно новое прикрытие, — сказал он. — Что то, что заставит их думать, что мы планируем удар в другом месте. И нам нужно время, чтобы подготовить людей к тому, что их ждёт.

Каэль снова кивнул.

— У нас есть ресурсы. Скажи, что нужно.

— Мне нужны люди, которые умеют не только драться, но и думать. И мне нужно знать, как эти браслеты работают. Если мы хотим освободить Торна, мы должны понимать, что на нём надето.

Вернувшись в свою комнату, Игорь сел на край кровати и посмотрел на схему. Она казалась ему теперь не просто набором линий, а картой ловушек, расставленных специально для него. Он понимал: разведка дала им данные, но стоила дорого. Один человек в плену. Одна ошибка, которая могла стоить всего.

Он закрыл глаза, пытаясь собраться. Он вспоминал, как действовал раньше: чёткие приказы, отработанные манёвры, связь, поддержка. Здесь ничего этого не было. Здесь каждый шаг был импровизацией, каждое решение — риском.

Но он также знал: именно в таких условиях рождались лучшие тактики. Когда нельзя положиться на технику, остаётся только расчёт, опыт и умение видеть то, что другие пропускают.

Завтра он начнёт готовить новый план. Но сегодня он должен был признать: враг был умнее, чем они думали. И теперь ставки были выше.

Глава 6. «План А»

План А был простым. Слишком простым, как потом понял Игорь. Но в тот момент простота казалась преимуществом: меньше переменных — меньше шансов на ошибку.

— Мы делаем ложный удар у северной стены, — говорил он группе, раскладывая на столе куски ткани с нанесёнными схемами. — Это привлечёт их внимание. Пока они будут разбираться с шумом, мы пройдем через подвал, по старому коллектору. Там барьеры слабее. Проникнем, обезвредим охрану внутри, заберём артефакт. И уйдём тем же путём.

Люди слушали молча. Кто то кивал, кто то хмурился, но никто не спорил. Игорь ценил это молчание: оно означало, что они доверяют ему хотя бы настолько, чтобы попробовать.

Лира, теперь единственная из его тройки разведчиков, стояла ближе всех, сжимая в пальцах тонкую нить сигнального амулета.

— А если магия даст сбой? — тихо спросила она.

Игорь посмотрел ей в глаза. Он не хотел лгать.

— Тогда мы будем действовать без неё. Сталь, скорость, дисциплина. Если заклинание не сработает — значит, будем полагаться на то, что умеем.

Каэль стоял у двери, скрестив руки. Он не вмешивался, но его молчание говорило о многом: он дал Игорю свободу командовать, но ждал результата.

— Время, — сказал Игорь.

Ночь была тёмной, но не тихой. Город будто чувствовал, что сейчас произойдёт что то важное, и отвечал тревожными звуками: скрипом ставен, далёким воем, шёпотом ветра, который здесь звучал как предупреждение.

Группа разделилась. Отвлекающий отряд, усиленный двумя магами «Раскрывателей», двинулся к северной стене. Их задача была простой: создать шум, использовать магию так, чтобы «Закрыватели» точно заметили.

Игорь шёл во главе штурмовой группы: Лира, двое бойцов, которых он почти не знал, но которым Каэль доверял, и один маг — молодой парень по имени Эдан, который утверждал, что умеет работать с барьерами.

Они двигались по переулкам, избегая освещённых мест, держа дистанцию и сигналы. Игорь считал шаги, отмечая, где тени становились гуще, где звук гас, а где, наоборот, усиливался из за акустики узких улиц.

Когда они достигли входа в коллектор, Игорь поднял руку. Все замерли.

— Здесь начинается зона нестабильности, — прошептал он. — Никаких заклинаний без команды. Если барьер среагирует — уходим.

Лира кивнула и первой скользнула в проход. За ней — остальные. Игорь вошёл последним, закрывая за собой решётку, которую они заранее ослабили днём.

Туннель пах сыростью, плесенью и чем то металлическим, будто сама земля здесь была пропитана магией. Воздух был густым, тяжёлым, и каждый вдох отдавался в груди странным эхом.

Они шли быстро, но осторожно. Игорь держал темп, не позволяя никому спешить. В таких операциях спешка была опаснее врага.

Когда они добрались до выхода в подвал часовни, Игорь снова поднял руку.

— Лира, проверь дверь.

Она подошла, приложила ухо к дереву, потом провела пальцами по петлям, проверяя, нет ли сигнальных рун. Через несколько секунд она покачала головой.

— Чисто. Но я чувствую барьер. Он не на двери, а дальше, в комнате.

Игорь кивнул. Это совпадало с его расчётами.

— Эдан, — тихо позвал он. — Ты видишь барьер?

Маг подошёл, прикрыл глаза и медленно провёл рукой в воздухе. Его пальцы дрогнули, когда он коснулся невидимой границы.

— Да. Это многослойный контур. Если мы просто пройдем сквозь него, он поднимет тревогу. Но... я могу попробовать ослабить один слой. Это займёт время.

— Делай, — сказал Игорь. — Но аккуратно. Никакой силы. Только точность.

Эдан достал небольшой кристалл, положил его на пол и начал тихо произносить слова на незнакомом языке. Кристалл засветился тусклым зелёным светом, и воздух вокруг него дрогнул.

Сначала всё шло хорошо. Барьер будто расслаивался, становился тоньше, прозрачнее. Игорь видел, как линии мерцают, теряя плотность.

Но потом что-то пошло не так.

Кристалл вспыхнул ярче, чем должен был. Эдан вздрогнул, будто его ударило током, и отшатнулся. А барьер не ослаб — он исказился. Линии переплелись, образуя новые узлы, и из них вырвался резкий импульс силы.

Этот импульс ударил не в стену, не в дверь, а в одного из бойцов, стоявших рядом с Эданом. Мужчина вскрикнул, отлетел назад и ударился о каменную стену. Его броня треснула, а из под неё показалась кровь.

— Нет! — крикнул Эдан, бросаясь к нему.

— Тихо! — рявкнул Игорь, хватая мага за плечо и удерживая на месте. — Если ты сейчас начнёшь паниковать, мы все погибнем.

Боец хрипел, его глаза были широко раскрыты от боли и шока. Игорь опустился рядом с ним, проверяя пульс, дыхание, состояние брони. Он знал, что здесь нет медиков, нет эвакуации, нет времени.

— Тяжёлое ранение, — тихо сказал он, глядя на остальных. — Мы не можем его нести. И не можем оставить.

Лира сжала кулаки, её лицо исказилось от бессилия.

— Мы должны идти дальше, — прошептала она. — Если мы сейчас отступим, они поймут, что мы были здесь.

Игорь знал, что она права. Но он также знал, что каждый шаг вперёд будет стоить ещё одной жизни.

В этот момент сверху раздался крик. Потом ещё один. И ещё.

«Отвлекающий манёвр раскрыт», — мгновенно понял Игорь. «Закрыватели» поняли, что это ловушка, и теперь искали настоящую угрозу.

— Уходим, — резко сказал он. — Сейчас. Назад, в туннель.

Они двинулись, но было уже поздно.

Из прохода, ведущего в часовню, выскочили «Закрыватели». Их было пятеро, в тёмных плащах, с жезлами, светящимися холодным голубым светом. Они двигались слаженно, как единый организм, перекрывая путь к отступлению.

Один из них поднял жезл, и воздух между ними и группой Игоря загустел, будто превратился в вязкую смолу. Магия. Барьер. Они не могли пройти.

— Огонь! — крикнул Игорь, понимая, что другого выхода нет.

Бойцы открыли огонь из арбалетов и коротких мечей, пытаясь пробить брешь. Лира метнула нож, который вонзился в плечо одного из «Закрывателей». Тот вскрикнул, но не упал — его плащ будто поглотил часть удара.

А потом магия ударила снова. На этот раз импульс прошёл по дуге, зацепив ещё одного бойца. Он закричал, схватившись за грудь, и рухнул на пол.

Игорь видел, как план рассыпается на глазах. Каждый элемент, который должен был работать, давал сбой. Тактика, отработанная годами, здесь была бесполезна. Здесь не было связи,

не было поддержки, не было чётких правил. Здесь была только нестабильная магия и враг, который знал своё поле боя лучше.

— Назад! — рявкнул он, оттаскивая Эдана и Лиру к туннелю. — В туннель! Быстро!

Они побежали, спотыкаясь о камни, цепляясь за стены. Игорь шёл последним, прикрывая отход. Он слышал крики позади, слышал, как жезлы «Закрывателей» снова вспыхивают, как воздух дрожит от напряжения.

Когда они выбрались на улицу, Игорь остановился, тяжело дыша. Лира опустилась на колени, пытаясь прийти в себя. Эдан сидел, обхватив голову руками, будто боялся, что она взорвётся.

— Где остальные? — прошептала Лира.

Игорь не ответил. Он знал. Те, кто не смог уйти, остались там. И теперь враг знал, что «Раскрыватели» планируют штурм. Элемент неожиданности был потерян.

На базе Каэль выслушал доклад молча. Когда Игорь закончил, он опустил голову, будто пытаясь удержать в себе гнев и разочарование.

— Потери, — тихо произнёс он.

— Двое. Один погиб, второй тяжело ранен. Мы не смогли его забрать.

Каэль кивнул, не поднимая глаз.

— Это моя вина, — сказал Игорь, глядя прямо на него. — Я думал, что смогу применить старые тактики. Что дисциплина и расчёт перевесят магию. Но здесь это не работает.

— Ты не виноват, — спокойно ответил Каэль. — Мы все знали, на что идём.

— Но я должен был знать лучше. Я должен был понять, что магия здесь — не инструмент, а переменная, которую нельзя контролировать.

Он посмотрел на схему, которая теперь казалась ему насмешкой. Линии, стрелки, точки — всё это было бесполезно, если реальность могла измениться по прихоти узла.

— План А провалился, — тихо сказал Игорь. — Теперь нам нужен план, который учитывает нестабильность. План, в котором магия — это риск, а не преимущество.

Каэль посмотрел на него, и в его глазах была не злость, а усталость и уважение.

— Тогда придумай такой план. Мы готовы слушать.

Оставшись один, Игорь сел у окна, глядя на дрожащий воздух над Перекрёстком. Он вспоминал каждую деталь операции: где они ошиблись, где магия дала сбой, как враг действовал быстрее и точнее.

Он понимал теперь главное: в этом мире нельзя полагаться на то, что ты умеешь. Здесь нужно учиться заново. И каждый урок будет стоить дорого.

Завтра он начнёт разрабатывать новый план. Но сегодня он должен был признать: старые методы не работают. И если он хочет спасти город — и себя, — ему придётся найти способ действовать в мире, где реальность может измениться в любой момент.

Глава 7. «Пересмотр»

В комнате было тихо, но тишина эта была не спокойной, а натянутой, как тетива перед выстрелом. Игорь сидел за грубо сколоченным столом, перед ним лежали обрывки ткани со схемами, угольные пометки, куски пергамента с заметками — всё, что осталось от «Плана А». Он не смотрел на эти записи как на черновики. Он смотрел на них как на отчёт о погибших.

Лира стояла у окна, скрестив руки. Её поза была жёсткой, будто она пыталась удержать внутри себя гнев и боль. Эдан сидел на ящике, опустив голову, и время от времени сжимал и разжимал пальцы, словно всё ещё чувствовал, как магия обжигает кожу. Каэль стоял у двери, не вмешиваясь, давая Игорю пространство для работы — и для признания ошибок.

— Магия здесь — не инструмент, — тихо, но твёрдо произнёс Игорь, глядя не на людей, а на схему. — Это переменная, которую нельзя контролировать. Мы пытались вписать её в старую тактику, как вставляем новый патрон в старую винтовку. И она взорвалась у нас в руках.

Лира резко повернулась.

— Значит, мы просто откажемся от неё? И пойдём с ножами на жезлы?

— Не откажемся, — спокойно ответил Игорь. — Но будем использовать иначе. Только в безопасных зонах, где барьеры слабее. И только как крайнее средство. Основной упор — на скрытность, на сталь, на дисциплину.

Он встал, подошёл к стене и начал чертить углём новую схему — не такую чёткую, не такую уверенную, как раньше, но более осторожную.

— Мы больше не будем пытаться пробить оборону. Мы её обойдём. Проникнем через коллектор, но не через главный выход, а через боковой рукав, который почти заброшен. Там нет сигнальных рун, потому что «Закрыватели» считают его бесполезным. Но именно это делает его нашим шансом.

Каэль чуть наклонил голову.

— Ты уверен?

— Уверен, что это лучше, чем идти напролом. Мы разделимся на две группы. Первая — отвлекающая, но без магии. Шум, ложные следы, дымовые шашки. Вторая — штурмовая. Мы идём тихо, без вспышек, без заклинаний. Только когда будем внутри, и только если без этого никак.

Эдан поднял голову.

— А если они снова усилят барьеры? Если поймут, что мы меняем тактику?

Игорь посмотрел на него.

— Тогда мы будем готовы. Мы тренируемся. Каждый день. Не просто бегать по переулкам, а отрабатывать действия в условиях, когда магия может ударить в спину. Мы учимся действовать без слов, без сигналов, по жестам и взглядам. Потому что в следующий раз у нас не будет права на ошибку.

Следующие три дня прошли в жёстком ритме. Игорь гнал группу не из жестокости, а из понимания: если они не научатся действовать как единый механизм, их снова сметёт первая же волна нестабильной магии.

Они тренировались в заброшенных кварталах, где воздух дрожал чуть слабее и где риск привлечь внимание был ниже. Игорь заставлял их двигаться в полной тишине, менять позиции по едва заметным сигналам, отрабатывать штурм узких проходов, где один неверный шаг мог стоить жизни.

Лира оказалась лучшей в ближнем бою и в скрытности. Она двигалась так, будто сама становилась тенью. Эдан, напротив, был слабее в тактике, но сильнее в понимании магии. Игорь не пытался сделать из него бойца — он сделал его «датчиком»: Эдан шёл впереди, чувствуя барьеры, отмечая, где воздух становился плотнее, где руны начинали мерцать.

Но напряжение в группе росло. Некоторые бойцы, привыкшие полагаться на магию как на главное оружие, открыто выражали недовольство.

— Мы теряем время, — буркнул один из них, высокий мужчина по имени Ренн, скрестив руки и глядя на Игоря с вызовом. — Пока мы ползаем по канализации, они укрепляют оборону. Скоро туда вообще не пробиться.

— Лучше потерять время, чем жизни, — спокойно ответил Игорь.

— Или потерять и то, и другое! — рявкнул Ренн. — Ты не из наших. Ты не знаешь, как тут всё устроено. Может, нам стоит выбрать другого командира?

Лира шагнула вперёд, будто собираясь что то сказать, но Игорь поднял руку, останавливая её.

— Если ты не согласен с тактикой, ты можешь уйти. Никто не держит. Но если остаёшься — делаешь, как сказано. Здесь не место для амбиций. Здесь место для дисциплины.

Ренн сжал кулаки, но промолчал. Он не ушёл, но и не стал ближе к группе. Напряжение повисло в воздухе, как запах озона перед грозой.

На четвёртый день, когда группа отрабатывала штурм условного объекта в заброшенном доме, у дверей появился незнакомец.

Он был невысоким, худощавым, с лицом, которое будто было вырезано из камня: резкие черты, глубокие морщины, глаза, которые видели слишком многое. На нём не было плаща «Закрывателя», но его осанка, его взгляд, его то, как он держался, — всё выдавало в нём бывшего бойца этой фракции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.